БЛИЖНИЙ ВОСТОК 04.01.2018 | Александр Мишин

Газ, наркотики и протест молодежи

Что привело к массовым беспорядкам в Иране

В Иране с 28 декабря проходили крупнейшие за последние восемь лет акции народного протеста. Погибли люди: по состоянию на 3 января СМИ сообщают о более 20 погибших.
Антиправительственные демонстрации охватили более 30 крупных городов (не только столицу Тегеран, но также Мешхед, Нишапур, Кашмер, Шахруд, Керманшах, Рашт, Кум, Исфаган, Шираз) и небольшие населенные пункты. Люди жгут полицейские автомобили, офисы «Басидж» (организации, выполняющей роль народной милиции) и плакаты аятоллы Хаменеи.

«Контрреволюционеры», как их называют в МВД Ирана, призывают уйти в отставку и президента Роухани.

Иранские протесты имеют комплексные причины, как внутренние, так и внешние. По внутренним причинам имеется консенсус. Это – безработица и коррупция, что очень болезненно воспринимается молодежью, особенно теми людьми, у которых качественное профессиональное образование.

К слову, именно такая молодежь была катализатором «арабской весны» в Тунисе семь лет назад.

Иранская молодежь также склонна к протесту. Дело в том, что после заключения «большой ядерной сделки» и постепенного снятия санкций они ожидали стремительного улучшения своей жизни, но этого не произошло. Средняя иранская семья за последние 10 лет стала беднее на 15%.

Что интересно: в 2016-2017 годах инфляция в Иране замедлилась и стала измеряться однозначной цифрой. Такая же ситуация наблюдалась в 2009-м, когда инфляция была самой низкой за долгие десятилетия – 2,7%, но именно в этот год вспыхнули масштабные акции протеста против президента Ахмадинежада. А вот рост ВВП Ирана в этом году замедлился по сравнению с прошлым годом почти на треть: с 6,6% до 4,2%.

Но не менее интересны внешние причины протестов в стране.

Их тоже немало, но главными являются энергоносители, наркотики и будущая смена руководства Государственного департамента США.

Трамп открыто поддерживает протесты в Иране

Начать стоит с последнего фактора. Действующий глава госдепа Рекс Тиллерсон давно в конфликте с Трампом и вскоре может покинуть пост. Потенциальным его преемником является посол США при ООН Никки Хейли. Она является одним из «ястребов» американской дипломатии и сторонников жесткого курса в отношении Ирана – именно того курса, который Трамп объявил в октябре 2017 года.

Цель новой американской стратегии заключается во всестороннем сдерживании Ирана как главного источника террористической угрозы на Ближнем Востоке. Рекс Тиллерсон не в состоянии проводить данную политику, потому перестановки являются ожидаемыми. Антиправительственная протестная активность в Иране Америке очень на руку, ведь она показывает, что собственный народ не поддерживает агрессивную внешнюю политику Тегерана в арабском мире.

Это подтверждают лозунги демонстрантов в Мешхеде: «Не Газа, Ливан, моя жизнь – Иран». Итак, мир должен увидеть в этом подтверждение справедливости новых подходов Вашингтона в отношении Ирана.

Иранские власти уверены в том, что протесты спровоцированы Западом

Стоит отметить, что у новой политики США есть вполне логичное экономическое объяснение: борьба за улучшение конкурентных позиций на рынке энергоносителей. Американский бизнес стремится увеличить долю американского сланцевого газа на международном рынке, в частности в азиатском и европейском его сегментах, где сконцентрированы наиболее платежеспособные потребители. При этом США планируют нарастить свою долю в разы. Для этого необходимо подвинуть конкурентов.

Кроме Катара, который с июня 2017 года находится в блокаде,

значительным конкурентом США выступал Иран. После победы над ИГИЛ в Сирии и Ираке Тегеран получил возможность построить газопровод через эти страны в направлении государств ЕС. Как известно, Иран является газовой сверхдержавой, в недрах которой сконцентрировано 15% запасов природного газа на планете. При этом активный экспорт сланцевого газа требует, чтобы его цена оставалась достаточно высокой. Массированный выход иранцев на этот рынок приведет к падению цен на газ, а это – не в пользу США, которым важно не только увеличение доли на рынке, но и маржинальность продаж. На этом фоне дестабилизация Ирана представляется вполне логичным, выгодным для США сценарием.

Еще одним оппонентом иранского правительства является глобальный наркобизнес

Иран, граничащий с Афганистаном (граница длиной 900 км), давно стал важнейшим транзитным каналом для сбыта афганского героина в Европу. Ежегодно на поддержание инфраструктуры для борьбы с контрабандой наркотиков правительство Ирана тратит почти $1 млрд. В нарковойнах уже погибли более 4 тысяч, а получили ранения почти 13 тысяч иранских правоохранителей, и это только по официальным данным.

Иран обвиняет государства – члены НАТО в том, что они проводят безответственную политику в Афганистане. Поэтому в период с 2001 по 2016 год производство опиума в стране возросло с 200 до 9000 метрических тонн, то есть в 45 раз.

На самом деле НАТО ведет борьбу с наркопроизводством в Афганистане, но этот бизнес настолько прибыльный, что местные элиты не желают от него отказываться. Опиумные поля в стране занимают площадь 224 тыс. га, а общий объем сбыта опиума-сырца и героина достигает $70 млрд.

В этой схеме Иран – не только транзитный хаб, но и значительный рынок сбыта. Более 2,8 млн иранцев являются закоренелыми наркоманами, при этом 67% из них употребляют именно героин. Это официальная статистика, а реальность еще хуже: от 10% до 20% населения Ирана, то есть 8-10 млн человек являются наркозависимыми. В стране существует огромная сеть торговцев, которые поддерживают эту позорную ситуацию.

Правительство Ирана ведет решительную борьбу с наркобаронами. Это не устраивает нелегальных наркодельцов, которые теряют прибыль, поэтому им выгодно спонсировать антиправительственные

акции. Все происходит по той же схеме, что и в Йемене в 2011-2012 годах, когда торговцы катом (наркотическое растение) поддерживали антиправительственные силы, чтобы дестабилизировать страну и обеспечить себе спокойные условия для работы. Сейчас наркотический кат является главной сельхозкультурой, которая выращивается в Йемене!

Если в Иране падет теократическое правительство, то страна, вполне возможно, станет новым Афганистаном или Йеменом в плане выращивания наркотических растений с соответствующими негативными последствиями для всей планеты. Хотя, конечно, это худшие сценарии.

Но нужно понимать, что текущие антинародные протесты в Иране наверняка не станут ни «иранской весной», ни очередной спецоперацией «Аякс», в результате которой был свергнут режим Мохаммеда Мосаддыка в августе 1953 года.

Какими бы ни были причины протестов, но медийная картинка позволяет подкрепить тезис о правильности нового курса Трампа в отношении Ирана. Народный протест выглядит правдоподобно и качественно, это сейчас для Вашингтона главное.

Впервые данная статья появилась на «Европейской правде» и публикуется с разрешения правообладателя

Александр Мишин
Киев

Александр Мишин - кандидат политических наук, основатель Центра исследования Африки.

1 LESERBRIEFE

Влад schrieb am 06.01.2018

Откуда данные от 10-20% наркозависимых? По данным исследования ООН за 2010 год была озвучена цифра 2.8% (это не "официальная статистика", а объективное исследование).